

ЗАКАТ ЕВРОПОЦЕНТРИСТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

К. Б. Виноградов, Г. В. Ефимов

Одним из проявлений кризиса современной буржуазной исторической мысли является банкротство европоцентристского истолкования истории. В наше время уже нельзя открыто выступать с теорией деления народов на «исторические» и «неисторические». Однако реакционные буржуазные ученые пытаются подновить эту лженаучную теорию. Это вызывает необходимость выявить основные тенденции эпигонов европоцентризма. Представляется также целесообразным противопоставить концепциям буржуазной историографии марксистско-ленинские взгляды на содержание всемирной истории.

Европоцентризм, безраздельно господствовавший в свое время в буржуазной историографии, в XX в. претерпел немало метаморфоз. В 20-е годы, в обстановке общего кризиса капитализма, когда капиталистическая пресса уныло признавала «упадок Европы», некоторые буржуазные идеологи осознали необходимость модернизации прежних, архаических концепций. Э. Трельч, например, высказался за то, чтобы допустить и США в «высший свет» — в семью избранных европейских народов. Задача историка, возвещал он, должна состоять в том, чтобы исследовать судьбы «европейско-американского человечества»¹. И все же в период между двумя мировыми войнами концепции европоцентризма пронизывали сочинения многих европейских историков². Так, по шаблонным канонам была построена «Всемирная история» под редакцией В. Гёца, вышедшая в 1929—1933 годах³. Этот труд сочиняли видные историки университетов дофашистской Германии. Но удивительно бедными были их научные представления о ходе и основных процессах мировой истории! Европа, и в особенности Германия, начиная со времени античности неизменно стоит в центре событий. Гипертрофия удельного веса Германии достигает карикатурных размеров в последних томах этого издания. Это был уже не европоцентризм, а «германоцентризм», справедливо констатировал академик Н. М. Лукин⁴.

В первых «Всемирных историях», изданных в США⁵, солидное место занимала история Северной Америки и Европы, а история Азии

¹ E. Troeltsch. Der Historismus und seine Probleme. Erstes Buch. Kap. IV. Tübingen. 1922.

² См. статью В. М. Далина, А. М. Некрича, Н. Н. Яковлева «История в «меняющемся» мире (о некоторых концепциях новейших буржуазных и всемирных историй)» в сборнике «Против фальсификации истории». М. 1959.

³ «Propyläen Weltgeschichte». Hrsg. von W. Goetz. Bd. 1—10. Berlin. 1929—1933.

⁴ Н. М. Лукин. Основные проблемы построения «Всемирной истории». «Историк-марксист». 1937, кн. 3, стр. 6, 15.

⁵ Авторы статьи «История в «меняющемся» мире...» ошибаются, относя появление первых американских «историй» такого рода к середине XX века. На самом деле еще в 1919—1939 гг. вышли в свет «История человечества» Г. Ван-Луна (H. W. Van Loon. The History of Mankind. New York. 1921), «Краткая история цивилизации» Л. Торндайка (L. Thorndyke. A Short History of Civilization. New York. 1926), «История западной цивилизации» Г. Э. Бэрнса (H. E. Barnes. The History of Western Civilization. New York. 1935), «Всемирная иллюстрированная история» под редакцией Дж. Хаммертона и Г. Э. Бэрнса («The Illustrated World History», ed. by J. Hamerton and H. E. Barnes. Toronto. 1937), и др.

или Африки, как правило, обозревалась лишь с точки зрения колонизаторов.

Может ли буржуазная историография в наши дни, в эпоху крушения системы колониального гнета и создания новых независимых государств, сохранять прежнее высокомерно-невежественное отношение к тем народам, которые воочию доказали, что являются подлинными творцами истории? А. Тойнби признает, что историю человечества теперь нельзя трактовать «локально», что следует пересмотреть традиционную «процедуру» исследования⁶.

Однако даже краткое ознакомление с воззрениями ведущих представителей буржуазной историографии показывает, что многие из них в своих «Всемирных историях» и «Историях цивилизации» все еще не могут отрешиться от старых концепций. Новое десяти томное издание «Всемирной истории» под редакцией профессора Голо Манна⁷ в обновленном виде повторяет схему прежнего десяти томника. Германия приковывает к себе особое внимание составителей: вокруг нее, а также вокруг Европы «вращаются» почти все другие страны и континенты. Народы за пределами Европы выступают лишь в роли статистов. Другое претенциозное издание, «Historia Mundi»⁸, уже получило должную оценку в советской печати. Стоит все же отметить, что преднамеренное игнорирование истории азиатских стран в 9-м томе этого издания вызвало порицание даже со стороны западногерманских рецензентов⁹.

По стопам немецких консервативных буржуазных авторов идет и швейцарский историк И. Р. Салис. Его «Всемирная история новейшего времени» пользуется довольно широкой известностью в капиталистических странах. Но при просмотре этого труда мы убеждаемся в наличии многих штампов. Так, первый том¹⁰ открывается Франкфуртским миром, утвердившим великодержавное положение Германии. Далее следует обычное повествование о преобладании в Европе бисмарковской Германии, о дипломатии «железного канцлера» и об изменении соотношения сил между «великими державами» к началу XX века. Все это подкрепляется заявлением о том, что Европа в то время, бесспорно, находилась «в центре событий». Салис без особой выдумки характеризует отношения «Запада» и «Востока». Колониализм, по Салису, состоит в том, что сильнейший и более культурный организм берет «под свое покровительство» слабые и примитивные организмы и подымает до своего уровня. Автор не отрицает, что в Африке в период колонизации пролилось много крови. Но, с его точки зрения, «черные» и не заслуживали иного обращения; они были настолько примитивны, что, «вероятно, так никогда и не постигли, зачем к ним пришли белые люди». Колониальная экспансия представлена швейцарским историком только «как проекция европейских отношений на внеевропейский мир»¹¹.

В Англии европоцентризм давно уже имеет «имперский» крен: наряду с историей Великобритании и Европы здесь интенсивно изу-

⁶ A. Toynbee. The Writing of History. «The Times Literary Supplement», 15.VIII.1958, p. XXIV—XXV.

⁷ «Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte». Hrsg. von G. Mann. Berlin. 1960.

⁸ «Historia Mundi». Ein Handbuch der Weltgeschichte in zehn Bänden. Hrsg. von F. Valjavec. Bd. 1—10. Bern. 1952—1961.

⁹ См., например, «Deutsche Rundschau», 1961, Hf. 3, S. 286. В предисловии к 10-му тому Ф. Вольявец голословно утверждал, что руководители издания вовсе не придерживались европоцентристского принципа («Historia Mundi». Bd. 10. Bern. 1961, S. 10). Однако и в последнем томе Европа осталась в фокусе интересов авторов.

¹⁰ I. R. von Salis. Weltgeschichte der Neusten Zeit. Bd. I. Die historischen Grundlagen des XX. Jahrhunderts 1871—1904. Zürich. 1955.

¹¹ В 3-м томе сочинений Салиса («Von Versailles bis Hiroshima 1919—1945». Zürich. 1960) преобладающее место также занимают проблемы, связанные с конфликтами между Германией и другими государствами.

чается история стран «содружества». А государства Азии, Африки или Латинской Америки за пределами империи редко привлекают внимание составителей различных коллективных «историй». Сошлемся на кембриджские исторические серии. Одна из них посвящена Британской империи, другая — Индии. Кроме того, выпускается «Кембриджская новая история» — некий синтез мировой истории и истории цивилизации нового и новейшего времени. Первой половине XX в. посвящен пухлый XII том — «Эра насилия. 1898—1945»¹². И хотя здесь можно увидеть и главу о Латинской Америке, и двадцать страниц о «Русской революции», и небольшой текст о странах Тихого океана, в центре интересов остается «эволюция Европы». Развитие науки, техники и литературы тоже практически ограничено западными странами. Даже особая глава с диковинным названием «Западный вопрос в Азии и Северной Африке» посвящена узкой задаче показа изменений, которые претерпели позиции Англии и «Европы» на Востоке.

В США также находятся историки, придерживающиеся аналогичных взглядов. Примечательна структура «Истории цивилизации», написанной несколькими учеными во главе с известным гарвардским профессором Крэнном Бринтоном. Весь второй том этого труда¹³, в сущности, сводится к описанию истории и достижений культуры Европы и Северной Америки, точнее, крупных стран нынешнего «Североатлантического сообщества». Другие части света и страны бегло показаны лишь в двух главах. Авторы «подключают» их только с того момента, когда они становились добычей европейских или североамериканских капиталистов.

Следует отметить, что немало вышедших в США работ по новой и новейшей истории и по истории США написано с позиций американоцентризма. Эта столь же ненаучная концепция обычно проявляется в преувеличении особенностей исторического развития США и прославлении «американской исключительности»; давно уже выдвинутая мистическая теория «предназначения судьбы» модернизируется, теперь она якобы предопределяет не только подчинение американского континента Соединенным Штатам, но и успешную экспансию США в страны «Старого света». Сторонники американоцентризма приписывают США решающую роль в исходе обеих мировых войн, изобретают некий идеализм, будто бы присущий американской внешней политике, противопоставляют мнимый демократизм общественного строя США социальному укладу других стран.

Лженаучные конструкции «истории мира» предлагают и те буржуазные историки, которые отдают дань времени и отводят некоторое место в своих «трудах» народам других частей света, помимо Европы и Северной Америки. Буржуазная реакционная историография вынуждена в современных условиях прибегать к камуфляжу или модификации прежних концепций. Это непосредственно связано с современной идеологической и политической борьбой, со стремлением найти идеологическое подспорье современному неоколониализму.

Широким хождением на Западе пользуется «морская» концепция бельгийца Ж. Пиренна¹⁴. При всей своей мнимой новизне эта концепция, по существу, является лишь доведенным до абсурда ответвлением европоцентризма¹⁵. В громоздком труде Пиренна немало говорится о

¹² «The New Cambridge Modern History». Vol. XII. The Era of Violence 1898—1945. Ed. by D. Thomson. Cambridge. 1960.

¹³ Crane Brinton, J. B. Christopher, R. Lee Wolff. A History of Civilization. Vol. II. New York. 1955.

¹⁴ См. критику взглядов Пиренна советскими учеными в сборнике «Против фальсификации истории», стр. 25—31.

¹⁵ Расшаркивания Пиренна перед США как перед главным представителем «западного либерализма» и лидером «морских наций» вызвали насмешки даже со стороны американских рецензентов.

событиях в Азии, но в своей клевете на азиатские народы автор превзошел откровенных расистов. Только для Японии, «ориентирующей-ся на западные институты», он делает какое-то исключение и готов возвести ее в ранг «приморских наций». Пассивные массы «азиатов» чуждаются современных «тенденций» (в частности «материализма»), «которые не имеют корней в истории Азии»¹⁶. В последнем томе сочинения Пиренна немало других измышлений. Но и приведенных достаточно, чтобы понять, что все они не имеют никакого отношения к науке.

Если Пиренн при всех своих комплиментах «атлантической цивилизации» все же предстает апологетом западноевропейского колониализма (в частности, французского и бельгийского), то имеется немало примеров и «англосаксонской» традиции в изображении отношений между Западом и Востоком¹⁷. Покойный английский социолог Хр. Доусон дошел до утверждений, что без Запада неевропейские народы прозябали бы в невежестве и не знали бы даже своего прошлого¹⁸. Другой реакционный автор, испанец Л. Диес дель Корраль, заявляет в книге «Похищение Европы», что неевропейские народы безжалостно ограбили Европу и обратили против нее похищенные достижения западной цивилизации¹⁹.

Весьма претенциозной «Всемирной историей» является коллективный труд американских историков из университета штата Иллинойс²⁰. Хотя авторы и возвестили, что расскажут о всех географических зонах мира, наибольшее внимание они уделили «развитию западной цивилизации». Создание колониальных империй в XVII—XIX вв. в их труде показывается почти исключительно с точки зрения завоевателей. Спротивление местных народов отсутствует или почти отсутствует. Захват Индии Англией представлен только как результат борьбы с Францией. Хотя в книге нет былого пренебрежения к культурным достижениям азиатских народов, все же маленькие параграфы, например, об индийской культуре, скорее напоминают отписки—дань времени. Как и в других аналогичных изданиях, в книге не упоминается о богатейших культурных традициях армянского, грузинского и азербайджанского народов. Мы ничего не найдем здесь об истории и культуре узбекского и других народов Средней Азии. По существу, забытой оказалась культура народов Латинской Америки.

Прямую фальсификацию допускают американские профессора в последних двух частях своего труда, доведенного до настоящего времени, когда они начинают защищать колониализм и неоколониализм. Экспансию капиталистических держав они явно оправдывают. Оказывается, в результате этой экспансии «западные изобретения, орудия и комфорт распространились до самых отдаленных мест». Господство «белых» принесло «благодеяния технического прогресса во все уголки земли», умиленно восклицают авторы. Много хорошего, по мнению авторов, сделала Англия в Индии, только «чрезмерный» прирост населения Индии сводил на нет филантропию ее благородных правителей.

Во «Всемирной истории» илинойсских историков ставятся под сомнение патриотизм, любовь к родине и другие качества, присущие народам Востока в такой же мере, как и другим народам. Только Запад принес с собой «национализм», а в прошлом восточные формы на-

¹⁶ J. Pirenne. Les grandes courants de l'histoire universelle. T. VII. Neuchâtel. 1957, pp. 598—602.

¹⁷ Наиболее разительный пример — сочинение У. Черчилля «История народов, говорящих по-английски» (см. рецензию на это издание в журнале «Вопросы истории», 1960, № 10).

¹⁸ Ch. Dawson. The Dynamics of World History. Ed. by J. Mulloy. London. 1957, pp. 405—412.

¹⁹ Luis Diez del Corral. The Rape of Europe. New York. 1959.

²⁰ «A History of the World» by Ch. G. Starr, Ch. Nowell etc. Vol. I—II. Chicago. 1959—1960.

ционализма сводились к «преданности племени, религии, касте или династии»²¹. Легко понять, что подобная схема противоречит фактам самоотверженной многовековой борьбы угнетенных народов против колонизаторов. Поэтому эти факты либо замалчиваются, либо искажаются. Примером может служить характеристика индийского национального восстания 1857 г. как «мятежа сипаев». Отрицая известные факты массовой борьбы индийских трудящихся, буржуазные историки заявляют, что в начале XX в. британское господство в Индии было особенно прочным. Уступки Англии периода первой мировой войны — результат ее благодарности за лояльность Индии!²²

Правда, авторы признают, что в последние десятилетия национальное движение выросло. Это произошло во многом из-за неуважения «белых» к достоинству «цветного человека». Но «пробуждение» последнего явилось результатом проникновения западных идей. Конечно, авторы имеют в виду не могучее воздействие марксизма-ленинизма, который часто объявляется продуктом чисто «западного» исторического развития, а совсем другое. Иллинойские историки утверждают, что «идеи Гердера (!), экспортированные из Центральной Европы на берега Янцзы и Нила, оказались мощным оружием в борьбе против колониализма». Сама эта борьба трактуется как «борьба одного комплекса теорий и практики Запада против другого». Нынешняя реакция восточных народов против колониализма, пишут авторы, — не что иное, как то, что уже происходило в западных государствах в прошлом. Она мотивируется тем же «принципом национализма». Восточные народы оказались способными лишь перенять «национализм». Никаких дарований в науке и технике в прошлом они якобы не проявляли; и теперь сомнительно, чтобы народы новых суверенных государств что-нибудь добавили к тому, чем их обогатила «враждебная культура». Но даже если это не так, «белый человек, несмотря на свой политический упадок, останется в каком-то смысле лидером мира». Итак, прежние догмы европоцентризма предстают в новом варианте! В большинстве из указанных работ европоцентризм фактически выступает как разновидность расистских и националистических взглядов.

Примеры подобных традиционных построений можно умножить. Во то же время нельзя не заметить, что на Западе растет число исследователей, которые пытаются преодолеть пороки старых концепций, хотя и они часто проявляют непоследовательность и близорукость. Добросовестные ученые Запада стремятся пересмотреть сложившееся в буржуазной науке представление об особой роли Европы и США в истории человечества. К этому их толкают не только яркие факты объективной действительности, когда завоевание политической независимости десятками государств в Азии и Африке опровергло расистские домыслы европейской буржуазии и сломало искусственные перегородки, с помощью которых европоцентристы хотели оставить эти народы вне всемирной истории. На буржуазной историографии сказалось и то, что в новых суверенных государствах Азии и Африки растет и развивается национальная историография, восстанавливающая действительную историю своих

²¹ Авторы утверждают, что в XIX в. происходили только столкновения «туземного традиционализма с европейским империализмом».

²² Экскурсы в историю Латинской Америки и Океании также переполнены домыслами. В Латинской Америке только присутствие янки и их морской пехоты являлось преградой «традиции политического разлада». На островах Тихого океана не возникло национально-освободительное движение: островитяне наслаждаются комфортом и довольны опекой со стороны других. Этот вздор перекликается с утверждениями голландского ультраколониалиста В. Стаугаарда о том, что индонезийцы обожали своих голландских господ и были «более чем довольны» их мудрым правлением. «Нидерландская Индия была одной из самых мирных, гармонических, социально справедливых и наилучше управляемых зон мира» (W. Staugaard. Halbinsel Europa. Bedeutungswandel des Abendlandes. Würzburg. O. J., S. 228—233).

народов. С этим буржуазные ученые не могут не считаться. Немаловажным фактором является воздействие марксистско-ленинской исторической науки, последовательно разоблачающей догмы европоцентризма. Однако поиски новых путей построения всемирной истории основываются у западных ученых на субъективизме и идеалистической методологии. На этом пути их, естественно, ждут неудачи.

На ежегодном собрании Американской исторической ассоциации в Вашингтоне в конце 1958 г. был заслушан специальный доклад по вопросу об изучении всемирной истории в США. Постановке доклада предшествовала специальная исследовательская работа в университетах и колледжах страны, субсидируемая корпорацией Карнеджи в Нью-Йорке. В своем докладе проф. Ставрианос привел заключение ряда специалистов, которые отмечают, что в высшей школе и в колледжах под давлением мировых событий всемирная история представлена шире, чем раньше, но постановка курсов в целом неудовлетворительна. Он говорил о необходимости пересмотра учебников, создания обобщающих трудов по всемирной истории²³. Постановка этого вопроса не ограничивалась предложениями о расширении преподавания лишь новейшей истории стран, завоевавших независимость, речь шла о разработке истории всех народов земного шара на всех ступенях цивилизации. Было бы ошибкой полагать, что подобного рода призывы остались втуне. Несомненно, что в капиталистических странах, в том числе и в США, после второй мировой войны проведена значительная работа по изучению истории азиатских, африканских и латиноамериканских народов и изданию трудов по всемирной истории. Но это «исправление» курсов носило более или менее механический характер (например, добавление в учебниках и учебных пособиях глав, посвященных Африке, Индии, Китаю, Среднему Востоку).

Анализируя проделанную после второй мировой войны работу, Ставрианос дает ей неудовлетворительную оценку по двум причинам: во-первых, «конечным итогом этих модификаций был странный гибрид — ни европейская история, ни мировая история». Ставрианос справедливо замечает, что всякого рода механические добавления глав об отношениях Европы со странами других континентов мало что меняют в природе курса. Во-вторых, в результате модификаций университетские курсы и учебные пособия становятся громоздкими, перегруженными фактами, и «остается мало времени для мысли»²⁴. Однако предлагаемая автором схема не может исправить положение. В качестве движущих сил развития человечества Ставрианос называет христианство, ислам, крестовые походы, Ренессанс, Реформацию, французскую революцию, промышленную революцию, национализм, империализм и т. д.²⁵. Такую эклектическую постановку вопроса, естественно, нельзя считать научной; она обрекает на неудачу любую попытку создать соответствующий курс или труд по всемирной истории.

Из работ, вышедших в США, отметим книгу проф. Колумбийского университета Линна Торндайка «Краткая история цивилизации», первоначально изданную еще в 1926 году²⁶. Л. Торндайк отступил от принятых схем. Он уделил немалое внимание культуре народов Азии, отмечая их роль в генезисе современной цивилизации. Автор указывал на ряд примеров, когда колонизация привела к полному или частичному истреблению коренного населения (североамериканские индейцы, аборигены Тасмании, Австралии и Цейлона).

²³ «The Journal of Modern History». Vol. XXX, № 2, 1959, p. 110, 111.

²⁴ Ibid., p. 112.

²⁵ Ibid.

²⁶ Lynn Thorndyke. A Short History of Civilization. 2d Edition. New York. 1948.

Новыми веяниями отмечено и сочинение чикагских историков Л. Готшалка и Д. Лэча «Европа и современный мир»²⁷, вернее, первый том этой работы. В предисловии авторы отмежевываются от тех историков, которые занимаются только «событиями в Европе». Сами они много страниц отводят «контактам» между материками, отвергая взгляды Тойнби о подъеме и упадке цивилизаций, говорят о «воссоединении и приспособлении» существующих цивилизаций. В первом томе рассказано о «мире за пределами Европы» накануне XVI века. Речь идет о политическом строе и в еще большей мере о культуре мусульманских государств, Индии, стран Дальнего Востока, монголов и «цивилизации американских индейцев». Рассказывая об «европеизации» Азии и Африки, историки отмечают и проникновение внеевропейских культурных веяний в Европу. Авторы указывают на причины, лимитировавшие продвижение «Европы» в Азию; помимо численности населения и «софистики» туземцев, они отмечают и «более высокую ступень культуры» местного населения. Мы видим, что произошли известные изменения с тех пор, как Дж. Милль, Т. Б. Маколей и многие их последователи полностью отрицали или замалчивали культуру Индии и Китая и объявляли народы этих стран «варварами».

Однако отмеченные изменения в построении всемирной истории Готшалка и Лэча носят ограниченный характер. В последних частях второго тома объективность совершенно изменяет авторам, они начинают идеализировать преступления империалистов в Азии и Африке и дают самую невинную версию «долларовой дипломатии» США в Латинской Америке. Забывая о фактах, встречающихся в предшествующих главах, Готшалк и Лэч в «эпilogue» II тома откровенно прославляют империалистический Запад и приписывают капитализму миссию просвещения остальных стран. Касаясь современной эпохи, буржуазные историки вынуждены признать, что «с точки зрения многих в азиатском мире капитализм стал синонимом status quo и эксплуатации, а коммунизм — изменений и свободы»²⁸. Как видно, это их не устраивает, и они допускают злобные выпады против коммунизма²⁹.

К пересмотру прежних концепций склоняются и французские буржуазные историки. В восьмитомной «Истории международных отношений» коллектив французских ученых, руководимых Пьером Ренувеком, вынужден был отступить от прежних воззрений на историю дипломатии как привилегию Европы, а также уделить несколько больше внимания проблемам Дальнего Востока и взаимным контактам и влияниям народов Запада и Востока³⁰. Попытку пересмотреть некоторые отжившие представления предприняли и авторы коллективного сочинения «Всеобщая история цивилизации»³¹. Сама оценка методов колониализма и неоколониализма в последнем томе издания М. Крузе³² свидетельствует об отходе от прежних позиций.

²⁷ L. Gottschalk and D. Lach. Europe and the Modern World. Vol. I—II. Chicago. 1951—1954.

²⁸ Ibid. Vol. II, p. 668.

²⁹ Л. Торндайк в конце своей книги вольно или невольно тоже становится на позицию апологета американских носителей капиталистической цивилизации. Он не замечает, что сообщаемые им данные о концентрации старинных рукописей и других культурных ценностей в США с помощью массовых закупок в «Старом свете» вовсе не свидетельствуют о значительном подъеме культуры американского общества и о том, что в условиях «нынешней неуверенности в будущем европейской цивилизации» особая ответственность за сохранность «факела цивилизации» ложится на США.

³⁰ «Histoire des relations internationales», publiée sous la direction de P. Renouvain. T. I—VIII. Paris. 1952—1958.

³¹ «Histoire générale des civilisations», publiée sous la direction de M. Crouzet. Vol. I—VII. Paris. 1953—1957. Оценка первых шести томов дана В. Далиным и др. (см. «Против фальсификации истории», стр. 15—16, 20—25).

³² «Histoire générale des civilisations». T. VII: L'Époque contemporaine. A la recherche d'une civilisation nouvelle. Deuxième édition. Paris. 1959.

Интересна судьба, постигшая Африку в буржуазной историографии. А. Тойнби изрек, что Африка — это «континент без истории». Этот вердикт все еще остается в силе, и во всех вышеперечисленных «Всемирных историях» и «Историях цивилизации» мы почти не найдем упоминаний об африканских государствах (кроме Египта, а также Южной Африки) или культуре народов Африки.

Советские и прогрессивные зарубежные исследователи давно показали всю бессмысленность и антинаучность подобного подхода. Немало интересных работ частного характера появилось и из-под пера буржуазных ученых. Не так давно в Западной Германии была опубликована содержательная работа видного африканиста Р. Италиаандера «Беспокойный континент»³³. Книга содержит критику лженаучных утверждений Тойнби о том, что из всех рас лишь «черная раса» не внесла никакого вклада в мировую культуру. Сочинение Италиаандера имеет подзаголовок «Ключ к истории и экономике африканских стран»; автор прослеживает исторический путь многих народов «Черного материка», используя самые разнообразные источники. К сожалению, буржуазный ученый часто сбивается с взятого им курса. Так, по его мнению, история Кении началась только после предпринятого там европейцами строительства железной дороги. Более того, ратуя за взаимопонимание Европы и Африки, автор в то же время дает совершенно искаженную трактовку хозяйничанья Англии, Франции, Бельгии, Германии и Португалии на этом континенте.

В отличие от Италиаандера многие другие буржуазные «специалисты» по африканским проблемам даже не считают нужным скрывать своего пренебрежения к изучению истории Африки³⁴. Но все они в один голос твердят, что Африка очень нуждается в руководстве со стороны Объединенной Европы. Не случайно, что наблюдается попытка возродить фашистский лозунг «Еврафрики». Примеры из истории и современных взаимоотношений Европы и США с Африкой используются откровенными ультра для пропаганды мракобесия и реакции. Так, католический ежемесячник «*Stimmen der Zeit*» утверждает, что «лозунги свободы, независимости и самоопределения народов» якобы причинят Африке такой же вред, какой они уже причинили Европе после первой мировой войны³⁵.

Подобного рода расистские суждения начисто опровергнуты жизнью. Можно упорствовать в них, но для всякого непредубежденного человека ясно, что подобные суждения — пережиток прошлого и к науке никакого отношения не имеют.

В настоящее время лишь наиболее твердолобые историки-ультра откровенно защищают порочную концепцию европоцентризма; вся их премудрость четко выражена в названии одного изopusов реакционного западногерманского публициста В. Келлера, «Восток минус Запад равен нулю»³⁶.

Молодая историография новых суверенных стран Азии и Африки делает большие успехи в изучении исторического прошлого своих народов, воссоздает их историю, выступая против различного рода европоцентристских концепций и догм колониальной историографии. Тем самым прогрессивные историки афро-азиатских стран вносят свой вклад

³³ R. Italiaander. Der ruhelose Kontinent. Ein Schlüssel zur Geschichte und Wirtschaft aller afrikanischen Länder. Düsseldorf. 1958.

³⁴ Так, А. Больто подчеркивает некую «примитивность» и якобы отсутствие демократических устремлений у африканских народов (A. von Boltho. Europa und die Zukunft Afrikas. «Aussenpolitik», 1957, Hf. 5). А. Дж. Ханна выражает сомнение в том, что африканцы когда-нибудь догонят «цивилизацию XX века» (A. J. Hanna. European Rule in Afrika. London. 1961).

³⁵ «*Stimmen der Zeit*», März 1959, S. 464.

³⁶ Werner Keller. Ost minus West=Null. München. 1960.

в борьбу против антинаучных взглядов на свое историческое прошлое. Развитие историографии во многих государствах Азии и Африки характеризуется трудностями, борьбой различных точек зрения. Некоторые историки стран Востока подчас преувеличивают роль и место данной цивилизации в истории человечества, что приводит к замене европоцентристских теорий азиоцентристскими. Подобная тенденция находит выражение в попытках вывести на основе изучения истории своей страны некие новые закономерности развития для всего мира. Это приводит к абсолютизации специфических черт исторического пути той или иной страны и гиперболизации ее культурных достижений. В результате игнорируется подход к истории как естественноисторическому процессу, нарушается логическая взаимосвязь и взаимовлияние различных цивилизаций, а повествование истории приобретает националистическую окраску, что находит, в частности, отражение в возвеличивании отдельных деятелей и их влияния на мировую историю, в оправдании «своих» завоевателей и т. д.

Подобного рода тенденции иногда объясняются молодостью национальной исторической науки, стремлением ее представителей к всестороннему показу роли своей страны в мировом развитии, что порою ведет к преувеличениям. Подчас же эта тенденция отражает шовинистические настроения. Достаточно напомнить многочисленные писания реакционных японских историков, которые исходили из позиций японоцентризма, имевшего целью обосновать японские планы мирового господства. Задача марксистского исследования — объективно показать место и значение той или иной страны в истории человечества.

Основоположники марксистско-ленинской теории никогда не ограничивали исторический процесс узкими рамками Европы. В их трудах показан пример изучения истории общества в его единстве, изучения истории как всемирной истории. К. Маркс отмечал: «Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история — результат»³⁷.

Марксистская историческая наука исходит из единства всемирно-исторического процесса, которому присущи общие закономерности (развитие способов производства, классовая борьба). Она исходит также из того, что условия для всестороннего изучения этого процесса возникают на определенном этапе исторического развития. Таким этапом и является начало развития капитализма. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали крупнейшие явления в жизни человеческого общества в их взаимодействии, обусловленности. Основоположники теории научного социализма с глубоко научных позиций оценили, например, великую роль для судеб мира русской революции, вопреки филистерским суждениям современных им реформистов. В предисловии к русскому изданию 1882 г. «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что когда в начале 60-х годов появилось русское издание «Манифеста», оно «могло казаться на Западе не более как литературным курьезом. В настоящее время такой взгляд был бы уже невозможен... Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»³⁸. К этому выводу основоположники научного социализма смогли прийти только в результате глубокого и всестороннего изучения происходивших в России и во всем мире процессов³⁹. И сколь жалкими и антина-

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 12, стр. 736.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М. 1948, стр. 10, 15.

³⁹ См., например, «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». М. 1951.

учными выглядят сочинения тех «исследователей» мировой истории, которые вплоть до наших дней пытаются замалчивать всемирно-историческое значение революционной борьбы народов нашей страны и победы Октября!

Ленинский анализ революционного движения в Китае, Индии, Индонезии является классическим образцом глубокого проникновения в суть явлений, определения исторического места и роли этих событий в развитии всемирно-исторического процесса, определения, основанного не на догадках, а на изучении конкретного фактического материала. Вспомним ленинскую статью «Пробуждение Азии»⁴⁰; в ней очень сжато, но с огромной силой и исчерпывающей ясностью показана перспектива развития революционной борьбы в Азии. Все сказанное В. И. Лениным полностью подтвердила историческая действительность.

Большое значение для уяснения ленинского стиля научного исследования имеют «Тетради по империализму». В. И. Ленин проделал поистине гигантскую творческую работу, готовя свой труд об империализме. В черновых материалах к работе — конспектах литературы предмета и выписках, собранных в «Тетрадах по империализму», — мы видим ленинский подход к историческому исследованию. Особенно важно в интересующем нас аспекте отметить, что В. И. Ленин стремился изучить и обобщить все наиболее существенные явления мировой истории.

В «Опыте сводки главных данных всемирной истории после 1870 года»⁴¹ В. И. Ленин рассматривает синхронно войны, дипломатию, колониальную и экономическую политику, революционное движение, особо рабочее движение, национальные движения, демократические и социальные реформы. Только такое всестороннее изучение предмета дало ему возможность создать гениальный труд, великое значение которого раскрывается перед человечеством со все большей силой. И этот анализ охватывает Западную Европу, Среднюю Азию, Россию, Дальний и Ближний Восток, Африку, Исландию, Америку и т. д. Налицо действительная сводка всемирной истории, глубоко чуждая духу европоцентризма, последовательная линия на глубокое изучение явлений, на проникновение в имманентно присущую им природу.

Характерным примером широкого охвата проблем новейшей истории и точного анализа изменений в мировой обстановке в целом является содержащееся в Программе КПСС определение нашей эпохи: «Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»⁴². Это определение охватывает самые существенные явления новейшей истории; оно не только подводит итог пути, пройденного человечеством в новейшее время, но и намечает четкую перспективу мирового развития до победы коммунизма во всемирном масштабе. В оценке характера современной эпохи отчетливо проявляются свойственный марксизму-ленинизму учет объективных законов развития человеческого общества, яркий оптимизм и вера в прогресс, глубоко научное проникновение в существо исторических явлений и прозорливое видение самых существенных сторон исторического процесса. В этом определении отмечается и место национально-освободительного движения угнетенных народов в общем революционном потоке, разрушающем капитализм. Пробуждение наро-

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 65—66.

⁴¹ См. В. И. Ленин. Тетради по империализму. М. 1939, стр. 622.

⁴² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1961, стр. 5.

дов Азии в начале нашего века к самостоятельной политической жизни, к борьбе за свои национальные права, независимость, получившее огромное ускорение под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, привело после второй мировой войны к крушению колониальной системы империализма. Эти события — выход на международную арену десятков новых государств в Азии и Африке — блистательное подтверждение ленинского предвидения. «Народы Востока, — отмечал В. И. Ленин в 1919 г., — просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»⁴³.

Единство всемирной истории, всеобщность основных законов социального развития, взаимозависимость и взаимовлияние исторического развития стран и народов — исходные принципы марксистско-ленинской теории в рассмотрении истории человечества.

Советской исторической науке, руководствующейся марксистско-ленинской методологией в области изучения истории, всегда был глубоко чужд европоцентризм. В очень трудное время, в январе 1922 г., по инициативе В. И. Ленина была организована Всероссийская (впоследствии Всесоюзная) научная ассоциация востоковедения (ВНАВ). Она была призвана объединить марксистов-востоковедов, привлечь их внимание к разработке проблем народных движений, революционной борьбы народов Востока.

В Советской стране возникла марксистско-ленинская востоковедная наука, которая решительно вела и ведет борьбу против европоцентризма. Важно отметить, что изучение истории стран Азии и Африки в советской исторической науке не является некоей обособленной ветвью. Это изучение не основывается на простом включении в труды по всемирной истории разделов или глав по истории стран Азии, Африки и Латинской Америки. Руководящей идеей в работах советских востоковедов является идея взаимозависимости исторических процессов на Западе и Востоке, их единство и обусловленность.

Задача изучения истории человеческого общества как всемирной истории была отражена в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР 16 мая 1934 года. С тех пор появляются ценные труды, разрабатывающие проблемы всемирной истории. Изучение истории стран Азии, Африки, Латинской Америки проводится на прочной научной основе. В больших масштабах на базе широкого исторического образования готовятся кадры квалифицированных историков.

Военные годы, разумеется, не были благоприятны для создания монографических исследований, но и в то время исследовательская работа, подготовка специалистов продолжались. Историческая наука добилась существенных успехов на ряде направлений, причем весьма примечательным следует считать то, что в послевоенный период обращено внимание именно на те участки, которые не разрабатывались ранее. К числу таких участков относится история народов Тропической и Южной Африки. Сейчас советские африканисты уже выпустили ряд работ по истории африканских народов и ставят своей задачей дать исследования по истории отдельных народов и стран африканского континента с древнейших времен и до наших дней⁴⁴.

Известных успехов достигли советские историки в области изучения истории стран Азии⁴⁵. Стремясь к всесторонней разработке проблем всемирной истории, они создали ценные исследования по Японии, Китаю,

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 139.

⁴⁴ См. И. Потехин. Основные проблемы истории народов Африки. «Коммунист», 1961, № 12.

⁴⁵ См. обобщающую статью в «Вопросах истории» (1960, № 7) «К XXV Международному конгрессу востоковедов».

МНР, Индии, Ираку, Турции, странам Арабского Востока. Появились первые обобщающие работы по истории Таиланда, Индонезии, Марокко и др. Такие труды, как «Великий Октябрь и народы Востока», «Ленин и Восток», помогают комплексному изучению проблем исторического процесса. Развертывается работа по изучению Латинской Америки⁴⁶.

Советская «Всемирная история» основана на марксистско-ленинской концепции исторического развития человечества. Академик Е. М. Жуков в статье «О периодизации всемирной истории» писал: «Под всемирной историей мы понимаем путь, пройденный человечеством в целом. Всемирная история призвана давать обобщенное (хотя вовсе не абстрактное!) представление о развитии человеческого общества в его поступательном движении от низших ступеней к более высоким. Всемирная история — это история всех народов. При такой постановке предмет всемирной истории, естественно, не может ограничиваться какими бы то ни было условными, чаще всего произвольно отобранными этническими или культурно-историческими комплексами, «цивилизациями». Достаточно хорошо известно, что и в глубокой древности и в более близкие эпохи огромные массы людей находились за пределами сравнительно лучше изученных культурно-исторических комплексов. Невозможно понять общий ход всемирной истории, отвлекаясь от судеб той части человечества, которая развивалась вне традиционных «цивилизаций»⁴⁷.

В этом аспекте может служить показательным пример с освещением истории Африки. Как уже отмечалось, в буржуазных «Всемирных историях» Африка рассматривается лишь как объект политики Европы и США. Ж. Пиренн провозглашал: сама по себе Африка — ничто, «чтобы стать производительной и ценной, Африка нуждается в Европе или США»⁴⁸.

Совсем другой подход у составителей советской «Всемирной истории». Для марксистской «Всемирной истории» характерны глубокое уважение к историческому прошлому народов Африки, стремление тщательно изучить это прошлое. Во «Всемирной истории» ярко показано длительное сопротивление африканцев колониальному закабалению. Все изложение проникнуто верой в победу народов Африки над угнетателями. В такой же степени сказанное относится к истории Азии и Латинской Америки.

Следует подчеркнуть и еще одну важную особенность советской «Всемирной истории»: раскрытие исторического процесса как созидательного творчества масс, показ роли народных масс в качестве решающего фактора исторического прогресса. Революционное движение миллионов масс — основа человеческого прогресса, его движения вперед.

Разрабатывая коренные проблемы мировой истории, советская историческая наука находится на правильном пути. По этому пути успешно идут ученые-марксисты других стран. Они решительно выступают против псевдонаучных теорий современной буржуазной науки. Развернутое наступление марксистско-ленинской историографии способствует окончательному банкротству прогнившей концепции европоцентризма.

⁴⁶ См. С. С. Михайлов. Изучение Латинской Америки в Советском Союзе. «Вопросы истории», 1962, № 4.

⁴⁷ «Вопросы истории», 1960, № 8, стр. 22.

⁴⁸ J. P i r e n n e. Op. cit. T. VII, pp. 700—702.